

Сун Мин не считал себя добрым человеком, он отнюдь таким не был. Но он не сдавался.

«Я - человек», — повторил себе он.

С каких-то пор это стало важно для него. Он не знал, когда превратится в монстра, поэтому старался не забыть тот факт, что он еще человек. Он не знал, каким будет, когда станет нелюдем, но верил в себя и свое человеческое обличие.

Ким Джон Хён ошибся, Сун Мин не был согласен с его желанием и не собирался помогать ему осуществить замысел. Ким Джон Хён - не человек. Наполовину он обратился королём магов, поэтому внутри он уже был монстром.

Если план Ким Джон Хёна увенчается успехом, то, как он говорит, этот мир сможет избежать апокалипсиса. Но потом? Ничего ведь не изменится. Мир постигнет конец через апокалипсис или через соединение Эриа и мира магического племени. Если проводить параллели, то или все умрут, или только часть. Впрочем, может предложение Ким Джон Хёна и станет в таком случае меньшим злом.

— Я не говорю, что ты ошибаешься, — Сун Мин и сам не знал способа все исправить. — Но я всё же не хочу действовать с тобой заодно.

— Почему? — спросил Ким Джон Хён. — Я знаю, что, возможно, это именно ты привёл в мир апокалипсис. Ты ведь тоже это понимаешь? Ты пришел сюда, чтобы остановить первое бедствие в моем лице. В конце концов, ты тоже желаешь остановить апокалипсис.

— Да, это так.

— Хм... — Ким Джон Хён потер подбородок и покачал головой. — Ладно, я не собираюсь заставлять тебя. Я был бы не прочь сплотиться с тобой, но что поделать, не всё следует моим желаниям.

На самом деле, он собирался попробовать еще раз. В любом случае, Ким Джон Хён не врал Сун Мину. Цель этого мира - его конец. Ким Джон Хён слышал об этом от монарха у границы в магический мир, и знал о возможности соединить тот мир и Эриа. Он мог и хотел попробовать, поэтому затеял все это.

— Я задавался вопросом о твоём существовании.

С самой первой встречи Ким Джон Хён проникся Сун Мином, но тогда он не до конца понимал, что из себя представляет конец. Тогда Ким Джон Хён решил, что Сун Мина оберегает нечто, но это было все, что он знал.

— Ты знал меня в своей прошлой жизни, и мне стало интересно, что же я там делал и каким я

был.

— До самой своей смерти я ни разу не слышал твоё имя и не знал о твоём существовании. В моей прошлой жизни... ты не устроил геноцид на севере.

— Значит, тогда я не был главой черной башни. Возможно, как и при нашей первой встрече, я занимался своими исследованиями в одиночку. Но ты ведь понимаешь, что я хочу этим сказать?

— Нет.

— Я стал таким из-за встречи с тобой, — Ким Джон Хён опустил руки. — В твоей прошлой жизни я был никем, как и до того, как познакомился с тобой. У меня не было никаких интересов или желаний, но встреча с тобой стала решающей. Для меня стало шоком, что я был личностью, которую никто не знал. Мне стало интересно, смогу ли я чего-то достичь, стоит ли мне попытаться. Поэтому я стал главой черной башни и присоединился к хищникам. Я покусился на Арбеса и уничтожил его, завладев Гримуаром. Я захотел стать королем магов и провалился. И теперь я занимаюсь этим.

Ким Джон Хён выглядел гордо, словно маленький ребенок, который показывал родителям хорошие оценки за экзамен.

— Я рад осознавать, что я отличаюсь от себя в прошлой жизни.

— Тогда как насчет того, чтобы остановиться?

— Нет, я не могу. Я хочу узнать, на что я способен. Изначально я не планировал останавливать апокалипсис. Так что хочу уточнить, ты собираешься меня остановить?

— Да.

— Во-первых, ты ведь осознаёшь, что мои действия могут остановить апокалипсис? Ты же сам не до конца понимаешь, что нужно сделать для его предотвращения, — Ким Джон Хён засмеялся. — И разве я не говорил, что конец нужен, чтобы убить всех морских свинок на этой экспериментальной площадке и начать все заново? Ты считаешь, что я - первое бедствие? А ты представляешь, каким будет второе?

Сун Мин покачал головой, и Ким Джон Хён громко засмеялся.

— Мой учитель... — парень вспомнил о Ян Иль Чоне. — Он погиб из-за меня. Если бы я не сказал, что хочу остановить конец, то этого бы не случилось. Это моя вина.

— Ты выполнишь его волю?

— Я хочу взять ответственность за то, что я натворил.

Ян Иль Чон выступил против конца только потому что Сун Мин попросил его об этом. Если бы он не сделал этого, то, возможно, остался бы жив.

— Два дня, — Ким Джон Хён показал два пальца. — Я покину город через два дня. Чтобы окончательно связать этот мир с магическим, только этого города недостаточно. Но, когда все будет подготовлено, именно он станет точкой соединения, — он затем повторил: — Два дня.

— Если я убью тебя здесь и сейчас, то ты не покинешь город, и твой план не осуществится.

— Сун Мин, ты, конечно, силен, но... ты думаешь, что я пришел поговорить с тобой, не узнав о твоей силе?

Ему захотелось попробовать, и Сун Мин приложил силу в руку. Фиолетовая энергия охватила копье. Первая атака не смогла пробить защиту Ким Джон Хёна. А сейчас?

«Владер наблюдает», — предупредил Ходжу.

Он понимал, что все, узнав о его прибытии, собрались вокруг дома. Сун Мин чувствовал присутствие рыцарей смерти и Владера. Сможет ли он убить Ким Джон Хёна, Владера, других рыцарей?

«Лучше отступить. Даже если ты поставишь на кон свою жизнь, нет гарантий, что ты сможешь убить Ким Джон Хёна. Я чувствую странную энергию от него. И Владер силен настолько, что ты даже представить не можешь. Сейчас ты не убьёшь их обоих».

— Ты обещал, что не ранишь меня.

— Да. Я не нанесу тебе вреда.

«Даже если Ким Джон Хён не вмешается, ты все равно в невыгодном положении. Думаешь, что кроме Владера никто из рыцарей смерти не угрожает тебе? Само существование Владера делает их сильнее. Тебе лучше побыстрее уходить отсюда».

Ходжу впервые предлагал такое решение. Сун Мин не противился. Он признавал, что не сможет выйти победителем из этой ситуации.

— Я не ненавижу тебя, — сказал Ким Джон Хён развернувшемуся Сун Мину. — Потому что

твое существование сильно повлияло на меня. Так что я не стану забирать назад свое предложение.

В любой момент он мог пожать руку Ким Джон Хёну, тот оставлял эту возможность. Сун Мин ничего не ответил и вышел наружу. В этот момент все рыцари смерти исчезли.

— Это важно, — произнес Сун Мин, резко открыв дверь.

Авель восстанавливался. Он открыл глаза и посмотрел на Сун Мина.

— Ты был в городе?

— Меня позвал Ким Джон Хён.

— О чем вы говорили?

— Вот об этом я и хотел рассказать.

Сун Мин посмотрел на Грейс возле Авеля и тот нахмурился.

— Вы будете слушать?

— Я слушаю. Ты сказал, что это важно, так что давай позовем Прау, — Авель поднялся с места.

— А церкви я не могу верить. Тереза вроде неплохая, но пока что я не хочу говорить с ней об этом.

Через какое-то время пришла Прау. Она, массируя пальцами виски, села в карету.

— Даже поспать не даете.

— Какой ещё сон? Ты там с мужиком кувыркалась. Какой грех Аладур совершил, что должен был слушать это всё у входа в карету?

— Ушёл от своего учителя.

— Будь ты моим учителем, я бы тоже ушел, — пробормотал Авель и потянулся к Грейс.

Прау посмотрела на него.

— Ты используешь опасную магию. Платить длинной своей жизни — это ужасно.

— Я знаю.

После того, как занавеса была установлена, Сун Мин рассказал им о своём диалоге с Ким Джон Хёном.

— Сумасшедший... — Прау закрыла лицо руками. — Остановить конец он хочет? Что за бред? Если этот мир соединится с магическим, то конец может наступить еще быстрее. Апокалипсис хотя бы сделает всё плавно.

— Что же будет, когда это случится?

— Мир сойдет с ума, — ответила Прау. — Это не просто какой-то там магический мир, а тот, где обитает повелитель магии и монарх. Они не люди. Тысячи душ в этом мире умрут, и эти монстры будут ими питаться. Только их существование заставит всех сойти с ума от страха.

Сун Мин встречался с этим. В подземелье с Пресканом страх чуть не свел его с ума.

— Если соединение произойдет, случится еще больший геноцид. Магическое племя разрушит все. Часть останется в живых, но будет уже поздно. Убийства начнутся снова. Этот мир станет парком аттракционов для магического племени.

Апокалипсис в такой ситуации и правда выглядит лучше.

— Но... — Авель опустил руки. — Если Ким Джон Хён провернет это безумство, то, наоборот, может появиться шанс.

— О чем ты?

— Хорошо, что я взял Грейс, — пробормотал Авель и потрогал свиток. — Судьба мира изменится, как только Эриа свяжется с великим магическим миром, но в этом и проблема. Если соединить её не с великим магическим миром, а с каким-нибудь другим, то это действительно может стать выходом из ситуации.

— Это возможно?

— Возможно, — Авель был уверен в своих словах. — Ведь я сильнейший среди магов.